

Об авторе. 35 лет. Живет в Великом Новгороде. "По специальности менеджер, социальный педагог. Были публикации в коллективных сборниках, несколько лет назад вышла небольшая книжка стихотворений".

Снова нахлынут волны

Где же осталось детство уже забыто.
В реку вошла ребёнком, а вышла взрослой.
На берегу старуха, смотрю, с корытом,
И у меня к ней, в общем-то, нет вопросов.
И к старику, что рыбу в воде оставил,
Но зачерпнул желаний пустячных сеткой.
Я остаюсь с той рыбкой вне всяких правил.
Я остаюсь той рыбкой, рыбёшкой, деткой.
Пусть эти двое что-нибудь упустили,
Жить им и жить в той самой лачуге ветхой.

Я остаюсь всё той же, во мне нет силы,
Нет во мне силы тёмной и силы светлой.
Снова нахлынут волны, сыграет море
С ними, со мною, с нами любой спектакль.
Плачь же старуха, плачь, упиваясь горем,
Рыбой ты стать желала сама, не так ли?

Золушка

Время чужое, ржавое, непростое
Искажено и ты в нём искажена.
Золушка, Золушка, принц тебя не достоин,
Да и к тому же принц твой давно женат.

Танцы со шваброй, словно полёт с мечтами,
Пусть ты делами вечными занята.
Принц тебя вряд ли сможет позвать на танец,
Всё потому, что, Золушка, ты не та.

Кто, гордо вскинув голову, ножкой топнет,
Царства себе, потребовав и богатств.
Ты же наденешь чепчик и печь затопишь,
Или наденешь фартук и включишь газ.

Будет вода в кастрюле бурлить и пыхать.
Пенка расти и таять в кипящих щах.
Фея, уйдёт из дома, сквозь тайный выход,
Так ничего тебе не пообещав.

Впрочем, к таким финалам ты попривыкла:
В жизни совсем не сказочные детали.
Тыква навек останется просто тыквой,
Туфельке никогда не бывать хрустальной.

Новых Перро волнуют не те сюжеты.
Новые принцы знают принцесс с рожденья.
Золушка, Золушка, видится мне, ты жертва,
Жертва обыкновенного воображенья.

Приручаемая

Мы в ответе за тех, кого приручаем.
Приручаемой быть я училась долго.
Ты лепил из меня – не меня, не чая,
Что помимо «искусства» есть чувство долга.

Ты лепил из меня, изменяя формы
Всем моим предрассудкам, привычкам, меткам,
Ты лепил из меня для себя комфортность,
Предсказуемость, в общем, не жизнь, конфетку.
И когда стало лакомство так знакомо,
Раздражающе-приторным вкусом в глотке,
Ты решил, что вполне я сгложусь другому
Для дальнейшей, наверное, доработки.